

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.319
6 November 1981

RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Четырнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 319-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Научном центре, Бонн-Бад Годесберг,
во вторник, 20 октября 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

Впоследствии: г-н ГРАЕФРАТ

СОДЕРЖАНИЕ

- Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в меморандуме, а также включены в один из экземпляров отчета. Они должны быть направлены в течение одной недели, начиная с даты этого документа, в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.6108, Дворец Наций, Женева.

Возможные поправки к кратким отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый документ, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч 35 мин

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня)
Япония (CCPR/C/10/Add.1)

1. Г-н ТОМИКАВА (Япония), представляя первоначальный доклад Японии (CCPR/C/10/Add.1) говорит, что два года и четыре месяца назад Япония депонировала ратификационную грамоту Международного пакта о гражданских и политических правах, который вступил в силу через три месяца. Год спустя, в 1980 г. правительство Японии представило своей первоначальный доклад в соответствии со статьей 40 Пакта.
2. Любой международный договор, заключенный Японией, включается в рамки внутренней юрисдикции. Таким образом никакая коллизия между национальным законодательством и данным договором не представляется возможной. Прежде чем заключить какой бы то ни было договор власти всегда глубоко изучают его положения для того, чтобы вскрыть вероятные коллизии и по возможности изменить законы и установления в соответствии с положениями этого договора. Пакт, разумеется, был объектом такого анализа и правительство Японии пришло к заключению об отсутствии коллизии. Если бы дело обстояло иначе, Япония не смогла бы ратифицировать Пакт без предварительного изменения несовместимых с ним законов и установлений, что явилось бы чрезвычайно длительной процедурой.
3. Члены Комитета возможно подумают, что в докладе чрезмерно акцентируется юридический аспект осуществления Пакта, однако защита прав человека или осуществление положений Пакта должны быть гарантированы прежде всего законами и установлениями, что объясняет значение, придаваемое в докладе юридическому аспекту этого вопроса.
4. Что касается практики, помимо того, что все права, изложенные в Пакте гарантируются Конституцией и законодательством, принято считать, что Япония является одной из стран, где права человека защищаются наилучшим образом, в особенности, право на жизнь и на свободу выражения.
5. 3 октября нынешнего года Япония депонировала акт о присоединении к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, а 1 января 1982 г. депонирует акт о присоединении к Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев; оба акта вступят в силу с 1 января 1982 года. В этой связи следует отметить, что Декрет по контролю над иммиграцией был изменен, в частности, для того, чтобы гарантировать принцип неприменения принудительного возвращения, который правительство Японии уже осуществляло на практике.
6. Кроме того правительство Японии приступило к изучению на административном уровне Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.
7. Представитель Японии заверяет Комитет в своем сотрудничестве и стремлении ответить на все вопросы; если ему не удастся сделать это в ходе текущей сессии ответ будет передан Комитету в дальнейшем. В этой связи г-н Томикава считает целесообразным задолго до начала сессий Комитета представлять правительствам по крайней мере самые важные вопросы, для того чтобы правительства могли ответить на них наилучшим образом.
8. Г-н ОПСАЛ говорит, что доклад, представленный Японией, ввиду его исключительной краткости нуждается в ряде пояснений. Он поддерживает представителя Японии, который высказался за то, чтобы члены Комитета представляли свои вопросы заранее в письменной форме.

9. Что касается первой части доклада ("Общие положения"), г-н Опсал хотел бы, чтобы в ней было сделано нечто вроде исторического обзора конституционной практики, в частности, с указанием даты принятия каждого закона, упоминаемого в приложении. В самом деле, он считает полезным знать, идет ли речь о недавнем законодательстве, относящемся к послевоенному периоду, или о традиционных законах. Ему также хотелось бы знать, бывали ли случаи отмены этих законов. Кроме того, в докладе очень мало говорится о статусе Пакта во внутреннем праве. Как полагает г-н Опсал, правительство Японии приняло решение о том, что никакая коллизия законов не вынудит его изменить свое внутреннее законодательство с целью привести его в соответствие с положениями Пакта. Как бы то ни было, в докладе ничего не говорится о реальном статусе Пакта в юридической системе. В частности, возникают вопросы, содержит ли Конституция положения, касающиеся общего соотношения внутреннего права и международных соглашений или обязательств, взятых по договору; каким образом эти положения осуществляются на практике. Г-н Опсалу известно из других источников, что в ряде случаев, когда перед судом ссылались на положения Пакта, суд отвечал, что Пакт еще не вступил в силу в Японии. Каково положение дел сейчас, когда Пакт вступил в силу, могут ли суды применять его непосредственно или только в той мере, в какой его положения соответствуют внутреннему законодательству. Пункт 2 статьи 98 Конституции Японии, текст которого не приводится в докладе, гласит, что договоры заключенные Японией и установленные нормы международного права должны тщательно соблюдаться. Должны ли суды также соблюдать положения Пакта?

10. В докладе говорится, что "осуществление прав человека может быть ограничено, если оно препятствует благосостоянию государства". Г-н Опсал считает, что это положение, содержащееся в некоторых статьях Конституции Японии (статьи 12, 13 и 22) не соответствует положениям Пакта, в особенности положениям статьи 4 Пакта, поскольку благосостояние никогда не объявлялось мотивом, позволяющим отступать от тех прав, от которых допустимо отступать. Хотя в докладе говорится о том, что эти ограничения применяются осмотрительно, г-ну Опсалу хотелось бы иметь несколько примеров, подтверждающих данное утверждение.

11. По поводу средств правовой защиты лиц, чьи права были нарушены, г-н Опсал отмечает, что Пакт предусматривает обеспечение средств правовой защиты лицам, заявившим о нарушении их прав, а не только лицам, нарушение прав которых было доказано. Этот вопрос, сколь важный и столь щекотливый, явился объектом широкого обсуждения в Западной Европе, и Европейский суд по правам человека решил его, постановив, что любое лицо, заявляющее о нарушении его прав, может обратиться в Суд. Однако в докладе говорится о том, что "любое лицо, права которого были нарушены", может обратиться в органы правовой защиты. Г-н Опсал надеется, что он правильно толкует эту фразу как не предусматривающую никаких условий для осуществления права на правовую защиту.

12. Г-ну Опсалу хотелось бы лучше ознакомиться со структурой и функционированием уголовных процедур, используемых в качестве средства правовой защиты в случае нарушений прав человека. Эти процедуры лишь перечислены в пункте 3 В первой части доклада. Возникает вопрос, может ли любое лицо, желающее прибегнуть к уголовной процедуре, подать жалобу или выдвинуть обвинение, и каковым является юридический эффект в том случае, если это возможно? Может ли любое лицо начинать уголовную процедуру и обязаны ли официальные власти открывать следствие во всех случаях подачи жалоб, а также начинать действовать? Если дело обстоит не так, то возникает вопрос об эффективности этой уголовной процедуры правовой защиты. Что касается Бюро по гражданским свободам и 11 000 Комиссаров по гражданским свободам, о которых говорится в пункте 3 D первой части доклада, г-н Опсал спрашивает, имеют ли доступ в эти Бюро только японские граждане и могут ли иностранцы, в особенности те, которые проживают в Японии, также подавать жалобы Комиссарам, в частности по поводу дискриминации. Г-на Опсала также интересуют следующие вопросы: работают ли Комиссары полный рабочий день, сколько жалоб было им представлено и какие средства они используют, чтобы добиться урегулирования, поскольку их решения не имеют обязательной силы.

13. Переходя ко второй части доклада ("Данные, касающиеся каждой статьи первой, второй и третьей части Пакта"), г-н Опсал задает вопрос по поводу статьи 6, касающейся права на жизнь. Его интересуют данные относительно смертной казни, в частности вопрос о том, рассматривается ли возможность ее отмены. Он также хотел бы знать, узаконены ли аборты.

14. Что касается статьи 7, где рассматривается запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания, авторы доклада ограничились перечислением положений Конституции и Уголовного кодекса, под юрисдикцию которых попадают акты, совершенные в нарушение этой статьи. Г-н Опсал спрашивает, как применяются эти положения и каковы средства контроля, в частности в том, что касается тюрем и различных учреждений, где лица могут содержаться против их воли. Например, ему хотелось бы знать, имеют ли Комиссары по гражданским свободам доступ в тюрьмы и могут ли заключенные, со своей стороны, войти с ними в контакт.

15. По поводу статьи 9 Пакта из доклада ясно следует, что правительство Японии, в отличие от других государств-участников, считает, что положения этой статьи применяются также в деле лиц, лишенных свободы, несмотря на то, что они не подозреваются в совершении правонарушения. Так или иначе, г-н Опсал хотел бы знать, наделены ли суды компетенцией рассматривать мотивы, на основании которых лица, лишенные свободы, находятся в заключении, или их полномочия ограничиваются формальной проверкой законности заключения.

16. По поводу пункта 2 статьи 14 г-н Опсал отмечает, что ни один японский закон ясно не провозглашает презумпцию невиновности, о которой говорится в этом пункте. Он спрашивает, рассматривает ли правительство Японии этот принцип, который, согласно докладу, тем не менее, применяется на практике, как принцип, использующийся только судами или также и другими государственными властями, как, например, полицией. Он задает этот вопрос потому, что в Западной Европе случалось, что полицейские власти информировали прессу о том, что они "задерживали виновного".

17. Комментарий, касающийся статьи 19 Пакта, слишком краток, и г-н Опсал надеется, что другие члены Комитета попросят разъяснений, в частности по поводу законов, допускающих ограничение свободы выражения и рассматривающих как правонарушение выражение того или иного мнения.

18. Г-н Опсал выражает удивление по поводу того, что в пункте, касающемся статьи 27 Пакта, можно прочесть, что в Японии не существует таких меньшинств, о которых говорится в Пакте. Однако г-ну Опсалу известно из некоторого источника, что наличие на территории Японии групп корейского и китайского происхождения вызывает определенные трудности.

19. Г-н ГРАЕФРАТ благодарит правительство Японии за его доклад, но сожалеет, что он ограничивается вопросами юридического характера и не отражает ни культуру, ни традиции страны. Его также интересуют вопросы, заданные г-ном Опсалом по поводу соотношения Пакта и внутреннего права Японии. Он хотел бы знать, можно ли сослаться на положения Пакта перед судами или административными властями, а также будет ли оказываться преимущество Пакту в случае возникновения коллизии между его положениями и положениями внутреннего права Японии.

20. Между статьями 11 и 12 Конституции Японии, в которых фигурирует слово "народ", и статьями 31, 32, 33, 34 и 35, где встречается слово "лицо", наблюдаются терминологические различия. Г-н Граефрат хотел бы знать, относится ли это явление лишь к области перевода или речь идет об особом подходе. В его понимании основой является народ, а лицо - составной частью этого понятия. В пункте 3 В части доклада, озаглавленной "Общие положения", перечислены уголовные процедуры правовой защиты. Однако при чтении статьи 405 Кодекса уголовной процедуры (приложение к докладу, стр. 35) создается впечатление, что применение Верховным судом "апелляции Йококу" в отношении приговора суда первой или второй инстанции, является ограниченным, поскольку она относится, в принципе, к вопросам юридического характера. Г-н Граефрат спрашивает, отвечает ли эта ограниченная апелляция требованиям статьи 14 (пункт 5) Пакта, и задает аналогичный вопрос по поводу статьи 32 Закона о несовершеннолетних (приложение к докладу, стр. 41). Возможно, для того, чтобы лучше понять рамки апелляции, было бы полезно знать, по каким делам выносит решение Верховный суд.

21. В пункте 3 D первой части доклада речь идет о Бюро и о Комиссарах по гражданским свободам, однако не представлено никаких данных о структуре и функционировании этих институтов. Г-н Граефрат хотел бы знать, каковы их полномочия, какие связи существуют между ними и судами и насколько их деятельность является эффективной.

22. Что касается статьи 1 Пакта, во второй части доклада уточняется, что Япония всегда признавала право народов на самоопределение и всегда энергично способствовала осуществлению в полной мере права на самоопределение народов международного сообщества. Г-н Граефрат хотел бы знать, что сделало правительство Японии для того, чтобы помешать частным предприятиям и банкам сотрудничать с режимом апартеида в Южной Африке.

23. В замечаниях, касающихся статьи 2 Пакта, г-н Граефрат отмечает в английском тексте выражение "равенство по закону", которое содержится в статье 14 Конституции Японии и которое повторяется по поводу статьи 26 Пакта. В Пакте речь идет о равенстве перед законом или о равной защите закона, или о равенстве перед судами. Он хотел бы знать, что следует точно понимать под термином "равенство по закону". Касается ли это выражение только отправления правосудия судами и чиновниками администрации или применяется также законодательной властью?
24. Данные о равенстве полов, приведенные в докладе по поводу статьи 3 Пакта, пожалуй слишком кратки, учитывая высокий процент работающих женщин в Японии. В докладе говорится о "национальной программе действий" для обеспечения наиболее полного осуществления прав женщин. Г-н Граефрат хотел бы знать, каковы нарушения, которые призвана исправить эта программа.
25. За последние 20 лет в Японии, по-видимому, предприняты большие усилия для сокращения дискриминации, основанной на признаке пола. Однако закон о национальности (приложение к докладу, стр. 7) имеет, видимо, дискриминационный характер в отношении матерей в том, что касается принятия детьми японской национальности. В самом деле этот закон предусматривает более жесткие условия для японки, муж которой иностранец, чем для японца, жена которого иностранка.
26. Статья 4 закона об условиях труда (приложение к докладу, стр. 44 и 45) направлена исключительно против дискриминации в области заработной платы, но ни в коей мере против дискриминации вообще. Против дискриминации в области занятости направлена статья 3 этого же закона, однако в этой статье, которая не приводится в приложении к докладу, речь идет лишь о национальности, вероисповеданиях и социальном положении. Запрещение дискриминации в области занятости, основанной на признаке пола, по-видимому, более ограничено, чем запрещение других форм дискриминации, так как оно не касается ни принятия на работу, ни увольнения.
27. Касаясь статьи 6 Пакта, г-н Граефрат считает, что контроль, осуществляемый за пищевыми продуктами и фармацевтическими товарами, является жизненно важным для защиты лиц от посягательств на право на жизнь. Хотя Япония является одной из стран с наиболее высокой в мире средней продолжительностью жизни, в докладе, тем не менее, должны были быть представлены данные по этим вопросам.
28. По поводу статьи 11 Пакта было бы полезным знать, может ли неспособность выполнять договорные обязательства повлечь за собой в ходе гражданского процесса приговор к тюремному заключению.
29. Гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта, зависят во многом от судебной системы государства-участника. Поэтому г-н Граефрат желал бы иметь более полную информацию о судебной системе Японии. Как кажется, в Японии трудно стать судьей, поскольку судебная система является весьма селективной. Г-н Граефрат хотел бы знать, кто фактически может стать судьей. Он также интересуется тем, требуется ли в соответствии с процедурой уточнение мотивов, по которым судья, выполнивший свои функции в течение десяти лет, не допускается к их дальнейшему выполнению. Г-н Граефрат также хотел бы знать, являются ли судьи Верховного суда выходцами из всех районов Японии или только представителями двух университетов. Его интересует вопрос, каков процент женщин в Верховном суде?

30. По поводу статьи 20 Пакта в докладе указывается, что в Японии практически невозможно себе представить ведение пропаганды войны ввиду того, что статья 9 Конституции предусматривает отказ от войны. Однако можно было бы рассудить иначе и высказать мнение, что запрещение пропаганды войны облегчило бы применение статьи 9 Конституции Японии. Г-н Граефрат хотел бы знать, есть ли в Японии лица, стремящиеся изменить статью 9 Конституции, в частности исключив ее второй пункт. Разумеется, принятие соответствующего закона было бы полезным для обеспечения применения этой статьи.

31. Статьи 222 и 223 Уголовного кодекса, по-видимому, не отвечают требованиям статьи 20 Пакта. В самом деле, эти статьи Уголовного кодекса направлены против запугивания отдельных лиц путем угроз, в то время как акты, против которых направлена статья 20 Пакта, могут совершаться против группы людей. Согласно статье 232 Уголовного кодекса, правонарушения, перечисленные в статьях 222, 223 и 231, могут повлечь за собой судебное преследование лишь в том случае, если жертва представит жалобу. Г-н Граефрат сомневается, что эти положения отвечают требованиям пункта 2 статьи 20 Пакта.

32. Наконец, хотя в приложении к докладу приводятся (стр. 24) некоторые статьи закона о предотвращении подрывных действий, в нем отсутствует статья 4, где определяются эти действия. Возможно, представители правительства Японии могли бы уточнить, что Комитету следует понимать под подрывной деятельностью.

33. Сэр Винсент ЭВАНС считает, что доклад, представленный правительством Японии, является достаточной основой для рассмотрения применения Пакта в Японии. Что касается статуса Пакта в юридической системе Японии, то он напоминает, что для включения Пакта в юридические системы государств-участников последние располагают двумя возможностями: либо полностью включить положения Пакта в их юридическую систему, для того чтобы частное лицо могло сослаться на них перед судом или административными властями, либо принять конституцию и законы, соответствующие Пакту и совместимые с ним. В Японии, очевидно, используется второй путь. Следовательно, отдельное лицо не может, по-видимому, сослаться перед судом на положения Пакта. Сэр Винсент Эванс хотел бы знать, вдохновляются ли Пактом суды или административные власти при толковании положений Конституции и законодательства Японии.

34. Для того чтобы Пакт стал эффективной хартией прав человека, следовало бы, чтобы отдельные лица знали, каковы их права в соответствии с Пактом. Поэтому сэр Винсент Эванс хотел бы знать, переведен ли Пакт на японский язык и легко ли достать его текст. Важно также, чтобы власти знали, какие обязательства Пакт налагает на государство. В этой связи сэр Винсент Эванс спрашивает, доводится ли содержание Пакта до сведения личного состава полиции, персонала тюрем и чиновников в ходе их подготовки.

35. Бюро и Комиссары по гражданским свободам, о которых говорится в пункте 3 первой части ("Общие положения") доклада, видимо, играют существенную роль в защите и поощрении прав человека в Японии. Поэтому было бы интересно знать, как выбираются Комиссары по гражданским свободам, являются ли они чиновниками, какого рода процедуры они осуществляют, каким образом дела доводятся до их сведения и какими полномочиями они располагают. Комитету было бы также полезно ознакомиться в качестве примера с некоторыми делами, которые ими рассматриваются.

36. В Японии ежегодно проходит так называемая неделя прав человека, в ходе которой некоторые специальные обучающие программы посвящаются вопросам прав человека. Сэр Винсент Эванс хотел бы подробнее узнать об этой неделе прав человека.

37. В пункте 3 А доклада речь идет о средствах правовой защиты в случае нарушения прав. Однако, несмотря на значение этих средств в деле защиты и поощрения прав человека, представленные данные являются слишком лаконичными. Следовательно, было бы желательно получить уточнения о характере этих средств и о различиях, существующих между ними.

38. По поводу статьи 6 Пакта сэр Винсент Эванс интересуется теми же вопросами, которые задал по поводу смертной казни г-н Опсал. В Японии смертная казнь еще выносятся за некоторые, порядка 17 видов, преступления. Сэр Винсент Эванс хотел бы знать, каково ежегодное число случаев, когда смертная казнь действительно приводится в исполнение и каково число случаев, когда имеет место смягчение наказания. Он также хотел бы знать, рассматривается ли в Японии вопрос об отмене смертной казни, является ли отмена смертной казни предметом изучения, а также существуют ли возможности ее отмены.

39. Переходя к статьям 7 и 10 Пакта, сэр Винсент Эванс отмечает, что, согласно докладу, специальная уголовная процедура предусмотрена для обеспечения выполнения конституционных и законодательных положений, соответствующих этим статьям, и что лица, ставшие жертвами злоупотребления властью, могут добиться от них компенсации. Однако, несмотря на защиту, которую закон предоставляет в подобном случае, в большинстве стран еще бывает так, что заключенные подвергаются жестокому обращению и им не всегда бывает легко на практике воспользоваться защитой закона. В ряде стран тюрьмы и места заключения регулярно инспектируются лицами, не принадлежащими к полиции или к пенитенциарной администрации, имеющими прямой доступ к заключенным, от которых они могут получать жалобы. Так ли обстоит дело в Японии? Поскольку закон о тюрьмах был промульжирован в 1908 году, сэр Винсент Эванс хотел бы знать, каковы радикальные реформы, которые, по-видимому, были осуществлены с тех пор, и каковы в настоящее время материальные условия заключения.

40. Поскольку сэру Винсенту Эвансу не известна ни одна юридическая система, которая не предусматривала бы определенных исключений в вопросе о свободе ассоциаций и выражения, ему хотелось бы, чтобы представитель Японии в связи со статьей 21 Конституции Японии сообщил, каковы в действительности допускаемые исключения и в соответствии с какими положениями Конституции таковые допускаются. Не так ли обстоит дело и с принципом неприкосновенности корреспонденции, несмотря на положения пункта 2 статьи 21 Конституции? Возможно, следовало бы рассматривать положения статьи 13 Конституции как содержащие оговорки в отношении статьи 21, поскольку в ней говорится, что право на свободу и поиски счастья гарантируется в той мере, в какой оно не препятствует благосостоянию государства. Как уже отметил г-н Опсал, было бы интересно знать, как понятие благосостояния государства интерпретируется и применяется в отношении свободы личности.

41. Пакт содержит многочисленные положения, касающиеся запрещения дискриминации, в частности по причинам социального характера. Однако, как известно сэру Винсенту Эвансу, в Японии, как и в некоторых других государствах существует подвергающаяся дискриминации социальная группа, называемая Буракумин. Возможно, речь здесь идет скорее о социальной, нежели о юридической проблеме, однако он отмечает, что по крайней мере в прошлом дискриминационные акты, которым подвергалась эта социальная группа, основывались на определенных традициях. Воздавая должное правительству Японии за меры, принятые им в течение нескольких лет для улучшения положения этой группы, сэр Винсент Эванс хотел бы знать, что остается сделать в этой области, являются ли еще на практике представители этой группы объектом дискриминации, например в вопросах брака и обучения детей. И наконец, поскольку представителей этой группы можно, видимо, узнать по их паспорту, его интересует вопрос, в какой степени государство несет ответственность за эту дискриминацию и что оно делает для того, чтобы исправить положение?

42. Г-н МОВЧАН воздает должное представителям Японии за их стремление к сотрудничеству с Комитетом в соответствии с общими директивами Комитета, касающимися формы и содержания докладов, однако он не скрывает, что для страны с такой историей доклад Японии ему кажется лаконичным. От него ожидали нечто иное, чем ссылку на законы. Эта страна имеет, как известно, традиции и обычаи, социальное и политическое воздействие которых сказывается на уважении прав человека. В английском тексте Конституции Японии, который датируется 1946 годом, г-н Мовчан не находит проявления национального своеобразия страны с сохранившимися еще вековыми традициями, которые неизбежно имеют социальные, политические и юридические последствия.

43. Г-н Мовчан сожалеет, что в докладе Японии не указывается, как это предусматривается статьей 40 Пакта, на трудности и прогресс, достигнутый в осуществлении права на жизнь, основополагающего права, поскольку без него не могли бы существовать другие права. Действительно, не вызывает сомнений тот факт, что с 1946 года Япония испытала трудности и добилась прогресса в этой области, о чем было бы интересно узнать, так как роль Комитета состоит в том, чтобы, не выступая в роли судьи, изучить все, что имеет отношение к осуществлению прав человека, для установления между Комитетом и государствами-участниками искреннего и конструктивного диалога. Поэтому можно лишь сожалеть, что в докладе ничего не говорится об экономических, социальных, административных и других мерах, которые, несомненно, были осуществлены для защиты права на жизнь после принятия Конституции. Г-н Мовчан надеется, что представители Японии представят разъяснения на этот счет.

44. Понятие "благосостояние государства" также требует уточнения. Как оно осуществляется в Японии? Кто применяет его и контролирует его применение?

45. В докладе просто говорится о том, что терроризм запрещается законом, однако хотелось бы знать также, как это происходит на практике. Как, например, обстоит дело с запрещением фашистских, реваншистских, неонацистских организаций? Располагают ли они свободой действий? Как в этом случае подобная терпимость соотносится с уважением права на жизнь?

46. Переходя к статье 20 Пакта, в которой говорится, что любая пропаганда войны запрещается законом, г-н Мовчан выражает удивление по поводу того, что в докладе дается скорее оценка, нежели ссылка на соблюдение обязательств, вытекающих из Пакта. Он также просит у представителя Японии уточнений относительно того, что следует понимать под практической невозможностью представить себе пропаганду войны, о которой говорится

в докладе в связи с этой статьей. Следует ли из этого, что пропаганда войны исключается не полностью. По поводу второго пункта этой же статьи 20 он хотел бы знать, каково отношение Японии к некоторым международным договорам, осуждающим подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти. Существуют ли во внутреннем праве Японии соответствующие положения?

47. В заключение г-н Мовчан подчеркивает, что Комитет не может удовлетвориться утверждениями, согласно которым в Японии не существует проблем в области гражданских и политических прав человека. Так, например, Комитету следует знать, как обеспечивается право на равенство, в частности мужчин и женщин. Было бы интересно узнать, каковы права женщин, находящихся замужем за иностранцами, а также каковы их права в отношении воспитания детей, заработной платы, продвижения по службе и, наконец, в отношении их участия в государственных делах, по поводу которого хотелось бы располагать некоторыми цифрами.

48. Г-н ГРАЕФРАТ занимает место Председателя.

49. Г-н ХАНГА благодарит Японию за ее доклад, который он считает очень интересным и насыщенным. Высказывая прежде всего замечания по части доклада, озаглавленной "Общие положения", он просит представителя Японии уточнить, имеют ли силу конституционных или же обычных положений те положения Пакта, о которых говорится, что они отныне включены во внутреннее законодательство Японии. В первом случае не возникает никакой проблемы, но, напротив, если положения Пакта имеют или приобретают силу обычных положений, Япония могла бы в будущем, промульгируя специальное законодательство, нарушить положения Пакта.

50. В отношении статьи 2 Пакта в докладе Японии делается ссылка на статью 14 Конституции, которая, согласно авторам доклада, также соответствует статье 26 Пакта, однако г-н Ханга отмечает разницу между положениями статьи 14 Конституции, где провозглашается равенство всех граждан перед законом, и положениями статьи 26 Пакта, которые имеют более широкое значение. Другими словами, ему кажется, что статья 14 Конституции Японии не покрывает полностью положения статьи 26 Пакта.

51. По поводу статьи 3 Пакта, утверждающей равенство мужчин и женщин, г-н Ханга просит представителя Японии представить данные о роли женщины в современной политической жизни Японии. Он также желал бы получить информацию о результатах, достигнутых до сего времени в рамках национальной программы действий в защиты прав женщин, о которой говорится в докладе Японии. Кроме того, он хотел бы знать, ратифицировало ли правительство Японии Конвенцию 1953 года о политических правах женщины.

52. Переходя к статье 6 Пакта, г-н Ханга подчеркивает, что право на жизнь касается не только проблемы смертной казни и вопросов уголовного права, но также проблем, связанных с качеством жизни. В этой связи он просит представителей Японии указать, какие административные и законодательные меры были приняты в их стране для обеспечения качества окружающей среды, охраны здоровья трудящихся и борьбы против профессиональных заболеваний. Эти данные тем более важны, что Япония является сегодня высокоразвитой страной, и, хотя промышленная активность выгодна для экономики, она имеет также неблагоприятные последствия для здоровья тех, кто живет в промышленно развитых районах. Г-н Ханга спрашивает также, все ли женщины могут пользоваться декретным отпуском. С другой стороны, поскольку статья 6 также касается преступления геноцида, было бы полезно знать, как это преступление рассматривается в правовой теории и практике Японии и существуют ли позитивные правовые положения, касающиеся наказания за это преступление.

53. По поводу статьи 7 Пакта г-н Ханга просит представителя Японии уточнить, отмечались ли в недавнем прошлом случаи обвинения чиновников в злоупотреблении властью или в нарушениях подобного рода и каковым было установленное наказание для пресечения этих нарушений уголовного права Японии.

54. В отношении статьи 8 Пакта доклад отсылает к статье 18 Конституции Японии, где указывается, что никто не может подвергаться какому-либо порабощению, а произвольное содержание в подневольном состоянии, кроме наказания за преступление, запрещается. Г-н Ханга спрашивает, может ли применяться наказание в виде содержания в подневольном состоянии за любое преступление. Он считает, что термин "подневольное состояние" в данном случае неправомерен и что речь, вероятно, идет совершенно о другом.

55. Относительно статьи 9 Пакта он хотел бы знать, предусмотрено ли в Уголовном кодексе Японии и в соответствующих административных положениях, что семья арестованного лица должна быть информирована о месте его заключения. Он также спрашивает, имеет ли любой заключенный в ходе следствия по его делу право выбирать защитника по своему усмотрению.

56. В отношении статьи 10 Пакта в докладе Японии говорится, что, "хотя в случае законного физического принуждения некоторые основополагающие права могут быть ограничены в необходимых пределах, они никогда полностью не отнимаются". Г-н Ханга хотел бы знать, каковы эти основополагающие права, которые в подобном случае могут быть ограничены в необходимых пределах. Действительно, в пункте 2 статьи 4 Пакта говорится, что "это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 1, 15, 16 и 18". В отношении Закона о тюрьмах, вопрос о котором уже поднимался другими членами Комитета, г-н Ханга хотел бы знать, находится ли контроль за тюрьмами в ведении судебной администрации или государственного министерства. Он также просит представителей Японии указать, кто уполномочен рассматривать жалобы заключенных и давать им ход, допускается ли посещение заключенных их семьями, а также имеют ли силу в Японии элементарные правила, изложенные в различных документах Организации Объединенных Наций.

57. Переходя к статье 13 Пакта, г-н Ханга просит представителей Японии сказать, предоставляет ли правительство Японии убежище по политическим мотивам, может ли лицо, высланное из Японии по определенным мотивам, подать апелляцию и может ли эта апелляция приостановить выполнение решения о высылке.

58. По поводу статьи 14 Пакта в докладе Японии говорится, что презумпция невиновности подтверждается на практике как один из основных принципов уголовной процедуры. Г-н Ханга спрашивает, можно ли извлечь все возможные последствия из этой презумпции невиновности и берет ли, к примеру, на себя государство расходы на отправление правосудия и на гонорары адвокату в том случае, если лицо признается невиновным. Что касается мер, принятых правительством Японии для обеспечения полного перевоспитания несовершеннолетних, о котором говорится по поводу пункта 4 статьи 14 Пакта, г-н Ханга считает их очень полезными, но задает вопрос, предусматривает ли законодательство Японии создание специальных судов для несовершеннолетних правонарушителей, а также возлагается ли их полное перевоспитание на администрацию или на учреждение специального назначения. Наконец, он хотел бы знать, существует ли судебная помощь для дел, относящихся как к области гражданского, так и уголовного права.

59. Что касается статьи 15 Пакта, принципы, изложенные в статьях 31 и 39 Конституции Японии и о которых говорится в докладе, являются закреплением хорошо известных принципов внутреннего уголовного права и международного уголовного права. Однако, по мнению г-на Ханга, законы *ex-post facto* запрещаются лишь в том случае, если они предполагают более сильное наказание, и что они, естественно, применяются в противном случае.

60. По поводу статьи 17 Пакта в докладе Японии говорится, что статья 35 Конституции запрещает любое посягательство на неприкосновенность жилища. Г-н Ханга хотел бы знать, рассматривается ли жилище в правовой системе Японии с точки зрения юриспруденции в узком или более широком смысле и включает ли это понятие, в частности, палатки, фургоны, обитаемые суда и т.д.
61. Статья 18 Пакта закрепляет свободу мысли, совести и религии. В этой связи г-н Ханга хотел бы знать, с одной стороны, имеют ли различные религиозные общины в Японии право печатать и распространять свои издания и, с другой стороны, с какого возраста ребенок имеет право в Японии сам выбирать религию и вероисповедание.
62. Что касается статьи 19, которая закрепляет свободу мнений, г-н Ханга спрашивает, каковы механизмы, используемые в Японии для обеспечения выражения гражданами различных мнений посредством органов информации. Кроме того, он спрашивает, представлены ли в равной мере на радио и телевидении все важнейшие политические, идеологические и социальные группы.
63. По поводу статьи 21 Пакта, закрепляющей право на собрания, г-н Ханга хотел бы знать, применимы или нет к иностранцам положения статьи 21 Конституции Японии, о которых говорится в докладе. По поводу статьи 22 Пакта, касающейся права на ассоциации, г-н Ханга спрашивает, каковы условия, которым по закону должна удовлетворять социальная группа, для того чтобы организовать политическую партию.
64. Переходя к статье 23 Пакта, касающейся защиты семьи, г-н Ханга спрашивает, существуют ли в Японии квартирное пособие и надбавка на многодетность для многодетных семей. Затрагивая вопрос о заключении брака, он спрашивает, каковы положения, предусматриваемые в японском законодательстве, относительно выбора фамилии супругой и существуют ли также положения, касающиеся выбора национальности, когда один из супругов иностранец. Он также хотел бы знать, каков установленный японским законодательством брачный режим и признает ли оно раздельность или общность брачного имущества.
65. Касаясь статья 24 Пакта, относящейся к защите ребенка, г-н Ханга спрашивает, каково положение незаконнорожденного ребенка в Японии, пользуется ли этот ребенок с юридической точки зрения равными правами и каковы административные и юридические положения, гарантирующие защиту незаконнорожденного ребенка. Он хотел бы также знать, выносятся ли судебные решения по вопросу об удочерении или усыновлении.
66. Переходя к статье 25 Пакта, г-н Ханга спрашивает, признают ли японские избирательные законы всеобщее и равное избирательное право при тайном голосовании. Наконец, по поводу статьи 27 Пакта г-н Ханга хотел бы знать, существуют или нет в Японии меньшинства, подобные тем, о которых говорится в Пакте.
67. В заключение г-н Ханга выражает надежду, что между членами Комитета и представителями Японии установится плодотворный диалог.

Заседание закрывается в 13 ч.